

В. П. ХАРЧЕНКО

ЧЕЛОВЕК ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена одному из актуальных теоретико-познавательных и методологических аспектов исследования и описания природы человека – парадоксальности и противоречивости человеческого существования.

Ключевые слова: парадокс, диалектика, человек, явление, сущность, однородность / неоднородность, притяжение / отталкивание, противоречие.

В статье «О “Записках ружейного охотника Оренбургской губернии” С. Т. Аксакова» (1852) И. С. Тургенев писал, что главное стремление природы «идет к тому, чтобы каждая <...> точка, каждая отдельная единица в ней существовала бы исключительно для себя, почитала бы себя средоточием вселенной, обращала бы все окружающее себе на пользу»; но это лишь одна сторона основного закона природы. Другая состоит в том, что «из этого разъединения и раздробления, в котором, кажется, все живет только для себя <...> выходит <...> общая, бесконечная гармония, в которой все, что существует, – существует для другого» [1]. С этим трудно не согласиться. Такова же и человеческая ситуация. Мы всегда и везде ее и участники, и очевидцы. И поэтому совершенно не случайно эта странная и удивительная особенность человеческого существования будоражит пытливого человеческого ум.

Данную ситуацию человеческого бытия можно оценивать и анализировать с разных точек зрения. Например, исследовать ее как феномен встречно-разнонаправленных процессов человеческой жизни, т. е. как проявление центробежной / центростремительной тенденции. Мы обосновали такой подход в одной из своих работ [2]. Но в этой статье предлагаем взглянуть под другим углом зрения, а именно, – как на парадокс. Посмотреть на существование человека так, например, как это в свое время сделал А. Шопенгауэр. Он писал: когда люди вступают в тесное общение между собой, это напоминает поведение дикобразов, пытающихся согреться в холодную зимнюю ночь: им холодно, они прижимаются друг к другу, но чем сильнее они это делают, тем больнее они колют друг друга своими длинными иглами. Вынужденные из-за боли уколов разойтись, они вновь сближаются из-за холода, и так – все ночи напролет [3].

Неудивительно, что данная характерная особенность человеческого существования интерпретируется многими исследователями человеческой природы – философами, психологами, социологами, писателями, художниками, – насколько нам это известно, именно как парадоксальная. А человек при этом выступает «человеком парадоксальным». Такой подход к исследованию человеческой природы имеет достаточно разумное основание и расценивается как весьма продуктивный в теоретико-познавательном и методологическом плане.

«Существование парадокса в философии может служить критерием истины, истины экзистенциальной, а не истины объективной, которая стремится, наоборот, уйти от парадоксов, все пригладить и вставить в систему. Истина, которая переживается, экзистенциальная истина – это истина парадоксальная, и, можно сказать, в парадоксальности ее критерий» [4].

О подобном как о парадоксальном проявлении человеческой жизни много размышлял Э. Фромм. «Человеческое существование характеризуется тем, что человек одинок и отделен от мира; но, не будучи в состоянии вынести изоляцию, он вынужден искать связи и объединения с другими людьми <...> Парадокс человеческого существования состоит в том, что человек в одно и то же время ищет и близости и независимости, единения с другими и сохранения своей особенности и уникальности» [5]. Разгадка этого парадокса – а также моральной проблемы человека – кроется, по мнению Фромма, в продуктивности.

Не комментируя философско-литературные мысли и высказывания И. Тургенева и А. Шопенгауэра, акцентируем внимание на процитированной мысли Э. Фромма. Что есть парадокс? Это явление, кажущееся невероятным, необычным и удивительным. Именно таковым и представляется существование человека как такового. Оно и невероятно, и необычно, и удивительно. И в силу этого – парадоксально. Э. Фромму удалось из всего многообразия парадоксов существования человека выделить некий самый существенный и фундаментальный. Этим, что нам представляется весьма ценным в методологическом аспекте, философ обозначил путь исследования не только парадоксальности, но и в последующем – противоречивости человеческого бытия. Причем, позволим себе отметить, Э. Фромм, верно обозначив и тщательно исследовав этот парадокс человеческого существования, в своих философско-психологических построениях модели человека вернулся к противоречию, как он сам отмечал, «ставшему уже классическим: человек является одновременно телом и душой, ангелом и зверем, он принадлежит к двум конфликтующим между собой мирам» [6]. Парадокс и противоречие оказались у Э. Фромма диалектически не соотнесены, не сопоставлены друг с другом. Как следствие, складывается впечатление, что логическая цепь исследования «парадокс → противоречие» была прервана.

Между тем за этим парадоксом, как невероятной, необычной и удивительной особенностью человеческой ситуации, можно видеть скрытое от обыденного сознания противоречие человека как такового, а в самом парадоксе, – некую форму проявления (выражения) данного противоречия, доступную невооруженному глазу (ведь парадоксальность – это отражение реальности пока еще непознанной). Поэтому полагаем: противоречие, заключенное в человеке, предстает перед его взором именно как парадокс, который вбирает, впитывает в себя и являет как целостную картину его жизни основные проявления (выражения) данного противоречия. Мы считаем, разгадка парадокса кроется в признании и возможности увидеть за парадоксом как явлением человеческой жизни (странным и удивительным) противоречие человеческого существа, опосредованно и порождающего этот парадокс. В данном подходе мы солидаризируемся с автором известной книги «Парадоксальный человек» Ж. Т. Тощенко, выделяющим парадоксы как особый объект (социологического) исследования – «специфическую форму противоречий, требующую глубокого выявления причинно-следственных связей между взаимоисключающими установками и ориентациями людей» [7].

Подобный вектор исследования природы человека, помимо всего прочего, требует признать диалектическую взаимосвязь «явления», «видимости» как поверхностного, а нередко и субъективно искаженного образа явления и «сущности» («сущность является, а явление существенно»). При таком методологическом подходе, возможно, удастся решить следующую задачу: «Видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению» [8].

По нашему мнению, в исследуемом парадоксе человеческого существования отражаются, прямо или косвенно, следующие проявления (выражения) искомого противоречия.

Первое. Одной своей стороной индивидуум проявляется как существо качественно неодинаковое с любым другим человеком как ему подобным, т. е. качественно разнородное. Другой своей стороной индивидуум выступает в отношении любого другого человека, отличного от него, как существо качественно одинаковое с ним, т. е. качественно однородное.

Следовательно, в одно и то же время каждый человек и разнороден, и однороден в отношении другого человека. Однако мы не можем ограничиться констатацией этого факта: отдельное (частное, обособленное, разобщенное) отлично и поэтому разнородно, а всеобщее (общее, универсальное, целостное) едино и поэтому однородно.

Человек как таковой, с одной стороны, не может удовлетворять свою фундаментальную потребность в жизни только лишь как в жизни, обособленной от человеческого рода, не выходя при этом за границы отдельности, своей обособленности. И поэтому неоднородность, заключенная в человеке, не может не превращаться в свою противоположность – однородность. Цель подобного

превращения ясна: качественная разнородность выявляет себя как качественная однородность, т. е. разнородность суть однородна.

С другой стороны, человек как таковой не может удовлетворять свою фундаментальную потребность в жизни только лишь как в человеческой жизни вообще, в ее всеобщности, или же реализовывать родовую сущность, оставаясь при этом в пределах присущего ему всеобщего. И поэтому однородность, заложенная в человеческом существе, не может не переходить в свою противоположность – неоднородность. Как рассуждал по этому поводу К. Г. Юнг, «все живое существует в форме живых особей, т. е. индивидов <...> и закон жизни, в конечном счете, нацелен на индивидуально проживаемую жизнь» [9]. Универсальная однородная данность должна индивидуализироваться, поскольку у этой данности нет другого выбора, кроме выражения себя через отдельного индивида. Суть подобной метаморфозы очевидна: однородность начинает содержать себя в качественно разнородном, т. е. однородность разнородна.

В едином (а потому однородном) необходимо увидеть разнородность, а в отдельном (а потому разнородном) надо усмотреть однородность. Поэтому человек одновременно и однороден в своей отдельности (как качественной разнородности со всеми другими человеческими существами), и разнороден с ними же в своей всеобщности (как однородности).

В этом парадоксальном проявлении противоречия человека как такового мы видим возможность непосредственного выявления одной его противоположности в другой, одного фактора (свойства) человека в другом, и наоборот. Это создает, по нашему мнению, реальную возможность самой человеческой жизни [10].

Второе. Диалектический анализ парадокса позволяет отметить следующее: индивидуум, с одной стороны, являясь обособленной (частной) формой человеческой жизни, испытывает и проявляет интерес, прежде всего, к самому себе, а именно как к отдельной, обособленной человеческой жизни, непосредственно заключенной в нем самом («прежде всего к самому себе» не следует трактовать как «только к себе самому»). Стремясь к реализации в первую очередь этого как своего собственно человеческого интереса, индивидуум объективно следует закону человеческой жизни – «заинтересованности» последней в саморазвертывании как подлинно всеобщего, но как в конкретности отдельного (обособленного). С другой стороны, в то же самое время и к «нашему» индивидууму каждый другой индивидуум также испытывает и проявляет интерес, но прежде всего как к себе подобному. Этот интерес как «спрос на человечность» предьявляется «сородичами» к индивидууму, но как к отдельности, а именно как к «человеку отдельному», выступающему в данном случае превращенной формой «человека всеобщего». Человеческие особи, стремясь к реализации этих интересов как своих собственных, но посредством данного индивидуума, также объективно следуют закону человеческой жизни – «заинтересованно-

сти» последней в саморазвертывании, переходе в конкретность отдельного, но как подлинно всеобщего.

Важно пояснить: под реализацией интересов человека как такового мы не подразумеваем процессы производства, обмена, распределения и потребления вещественных благ, создаваемых в сфере материального производства и услуг, оказываемых в непродуцированной сфере.

В эти категории мы вкладываем (в основном) тот же смысл, что и Э. Фромм: «Но самое важное – отдавать не материальные, а специфически человеческие ценности. Что же отдает один человек другому? Он делится с ним самим собой, своей жизнью, самым дорогим, что у него есть. Это отнюдь не значит, что он обязательно должен жертвовать жизнью ради другого – просто он делится тем, что есть в нем живого: своей радостью, своими интересами, своими мыслями, знаниями, своим настроением, своей печалью – всеми проявлениями своей жизни. Итак, делясь своей жизнью, человек обогащает другого, увеличивая его жизненную силу и тем самым также и свою. Он отдает не затем, чтобы получить: отдавать – само по себе для него радостно. Но, отдавая, человек непременно привносит что-то в жизнь другого, и это “что-то”, так или иначе, возвращается к нему; поэтому, отдавая, он все-таки получает: получает то, что к нему возвращается. Отдавая, мы побуждаем другого в свою очередь тоже отдавать, и, таким образом, мы оба разделяем эту радость, которую мы сами вызвали к жизни. Когда двое отдают, нечто рождается, и тогда оба благодарны за новую жизнь, которая родилась для них обоих» [11].

Как литературная иллюстрация к излагаемому вспоминаются строки из романа «Жан-Кристоф» Р. Роллана: «Дружба оказалась благодеянием для обоих <...> Они обогащали друг друга. Теперь, когда их жизни соединились, им казалось, что они стали очень сильными. В тени, которую отбрасывал Кристоф, Оливье опять почувствовал влечение к свету; Кристоф точно переливал в него часть своей кипучей жизненной силы, своей физической и нравственной мощи, поддерживавших в нем оптимизм, даже когда его постигали страдания и несправедливости, даже когда он встречал ненависть. Кристоф брал от Оливье гораздо больше, чем Оливье от него, следуя закону, согласно которому гений, сколько бы ни давал, в любви всегда берет больше, чем дает <...> Кристоф питался мыслью Оливье, проникался спокойствием его ума, свободой его духа, способностью смотреть на жизнь дальноразным взглядом, молча постигать ее и властвовать над нею. Но перенесенные в Кристофа, на более благодарную почву, достоинства друга возрастали стократ. Оба восхищались теми чертами, которые открывали один в другом. Каждый вносил свой вклад – несметные богатства, – ведь до сих пор ни один из них даже не знал, как он богат; то были нравственные сокровища их народов» [12].

Подобным образом в процессе совместной жизнедеятельности индивидуумов посредством взаимобмена жизнью определяется, доказывает-

ся и потребляется собственно человеческая полезность одного индивидуума другими, и наоборот. Человек как таковой есть «человек всеобщий» не для самого себя и не «человек отдельный» для самого себя. Он, прежде всего, суть не «человек всеобщий» для самого себя и «человек отдельный» не для самого себя.

Третье. В данном парадоксе человеческого существования мы наблюдаем удивительную картину человеческих взаимоотношений, когда притягиваемое отталкивается, а отталкиваемое притягивается; когда сближение между людьми сменяется удалением и т. п. Эта странная и удивительная особенность человеческого существования нашла отражение во многих произведениях художественной литературы. Приведем в пример описание жизненного пути Клода Лантье в романе Э. Золя «Творчество». И в повседневной жизни мы часто встречаемся с явлением взаимного «притяжения» / «отталкивания» людей. Притягивается подобное (однородное), различное (неоднородное) – отталкивается. При этом, как нам представляется, однородное может и должно притягиваться не иначе как посредством неоднородного, а неоднородное должно и может отталкиваться не иначе как посредством однородного.

Итак, в одном человеке сосуществуют «человек всеобщий» и «человек отдельный». «Человек всеобщий» – это способность человека как такового испытывать и удовлетворять фундаментальную потребность в человеческой жизни вообще – в абстрактной, конкретно не осязаемой им форме (воспринимаемую и осознаваемую им как нечто собственное, среди особей человеческого рода, прежде всего как совершенно подобных, но в то же самое время и чуждых ему). «Человек отдельный» – это способность человека как такового испытывать и удовлетворять фундаментальную потребность собственно в человеческой жизни в конкретной, предметно-чувственной форме (но воспринимаемую и осознаваемую им как общечеловеческая, в среде особей человеческого рода, прежде всего ему как совершенно чуждых, но в то же самое время и как подобных ему).

Выделенные категории представляют собой двойственность, подобную *шо* и *хен* в японской философии, *ян* и *инь* в философии Китая: «человек всеобщий» не может быть «человеком всеобщим», и «человек отдельный» не может быть «человеком отдельным», если каждый из них сам по себе. Если одно во многом, то и многое должно быть в едином, которое и делает это единое возможным. Пребывающее в едином, многое сохраняет при этом свою уникальность. «Многое существует, поскольку в нем есть единое, и если нет единого, то мы даже не можем говорить о множественности» [13].

Взаимно предполагая и исключая (отрицая) друг друга, и являясь друг для друга преградой, данные факторы (свойства) человека выступают как стороны противоречия, а само противоречие – как отношение между противоположностями. Находясь в единстве, данные противоположности выступают как две стороны искомого, и, одно-

временно для нас, основного, противоречия человека как такового. Суть данного противоречия, как нам представляется, состоит в следующем: человек как единая целостность, не может существовать, являя собою только «человека отдельного», вне своей всеобщности с человеческими особями, и также не может существовать лишь как «человек всеобщий», вне своей с ними разобщенности. Он должен существовать, являя собою лишь «человека отдельного», вне своей всеобщности с человеческими особями, и в то же время только как «человек всеобщий», вне своей с ними разобщенности [14]. Это противоречие скрыто от обыденного взгляда человека за «фасадом» анализируемого нами парадокса человеческого существования и именно оно, по нашему мнению, выступает в качестве основного источника саморазвертывания человека.

Парадоксы играют важную конструктивную роль – позволяют заглянуть в скрытую от поверхностного взгляда лабораторию нашей познавательной деятельности, как окошечко в доменной печи позволяет увидеть состояние расплавленного металла. Во многих случаях, отмечал Р. Смаллиан, они содержат идеи, которые после незначительной модификации приводят к значительным открытиям [15]. Будучи зафиксированными, парадоксы инициируют построение новых концепций, обнаруженные противоречия осмысливаются, им находят объяснения. Затем человеческий ум снова наталкивается на неясности и парадоксы и вновь бьется над проблемами их разрешения, – процесс этот бесконечен.

Актуализация и исследование парадоксальности и противоречивости существования человека в их диалектике позволяют, как нам представляется, адекватно понимать суть процессов самоорганизации и самосовершенствования человека, законы социального поведения членов общества.

Литература

1. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. М.; Л., 1960–1968. Т. 5. С. 415.
2. Харченко В. П. К вопросу об основных тенденциях человеческой жизни // Социально-гуманитарные знания (региональн. вып.). 2009. С. 288–290.
3. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. М., 1991. С. 127.
4. Лега В. П. Современная западная философия. Сёрен Кьеркегор. URL: <http://www.kierkegaard.newmail.ru/biblio/Leга.html>
5. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 85.
6. Фромм Э. Душа человека. М., 1998. С. 132–133.
7. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2008. С. 67.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1960. Т. 25. Ч. I. С. 343.
9. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 1998. С. 386.
10. Харченко В. П. Однородность и разнородность как факторы человека // Общая теория неоднородности и синергетика об организации систем: коллективная монография / под общ. ред. Н. М. Солодухо. Казань, 2006. С. 115–119.
11. Фромм Э. Душа человека ... С. 193.
12. Роллан Р. Жан-Кристоф. М., 1982. С. 119.
13. Судзуки Д. Лекции о дзен-буддизме // Дзен-буддизм и психоанализ / пер. с англ. А. Руткевича. М., 1995. С. 156.
14. Харченко В. П. Простая модель человеческой природы // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 10. С. 105–110.
15. Смирнова Е. Д. О чем говорят парадоксы: их роль в познавательной деятельности. URL: <http://vphil.ru/index.php>

V. P. KHARCHENKO. PERSON PARADOXICAL: PHILOSOPHIC AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

The article is dedicated to the one of the current theoretic-cognitive and methodological aspects of the research and description of man's nature – anomaly and contradictoriness of the human existence.

Key words: paradox, dialectics, human being, phenomenon, nature, homogeneity / inhomogeneity, magnetism / repulsion, contradiction.

